

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 346.9:346.2

ВЫПОЛНЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В НАТУРЕ. ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН

Валентина ПЕТРУНЯ,

соискатель кафедры хозяйственного права и процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article deals with the application of this method of protecting the rights of economic entities as the award to fulfill the obligation in kind. A comparative analysis of the application of this method of protection of common law countries and the countries of continental legal family. The peculiarities of the legal regulation in Ukraine, Germany, France, USA, England, in the definition of terms, conditions and limitations of application by business entities to fulfill awarding the obligation in kind. The conclusion about necessity of using the experience of foreign countries in order to improve and enhance the protection of the rights and interests of economic entities in Ukraine.

Key words: fulfill the obligation in kind, methods of protection, entity, protection of the rights.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме применения такого способа защиты прав субъектов хозяйствования, как присуждение к выполнению обязательства в натуре. Проведен сравнительный анализ применения указанного способа защиты стран общего права и стран континентальной правовой семьи. Рассмотрены особенности правового регулирования в Украине, Германии, Франции, США, Англии в определении оснований, условий и ограничений применения субъектами хозяйствования присуждения к выполнению обязательства в натуре. Сделан вывод о необходимости использования опыта зарубежных стран для усовершенствования и повышения эффективности защиты прав и интересов субъектов хозяйствования в Украине.

Ключевые слова: выполнение хозяйственного обязательства в натуре, способ защиты, субъект хозяйствования, защита прав.

Постановка проблемы. Осуществляя хозяйственную деятельность, субъекты хозяйствования заключают различные договоры, чем определяют обязательства для выполнения. Хозяйственное законодательство Украины определяет, что обязательства должны выполняться. Это подтверждает и постулат римского права “*Pacta sunt servanda*”, означающий, что «Договоры должны соблюдаться». На практике же выполнение обязательств не всегда происходит в соответствии с условиями заключенного договора, что приводит к негативным последствиям для одной из сторон, негативно сказывается на хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, чьи права и интересы нарушены. Одним из способов защиты в данном случае является присуждение к выполнению обязательств в натуре, предусмотренный ст. 20 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины). Данный способ защиты предусмотрен и Гражданским кодексом Украины (далее – ГК Украины), который, устанавливая такой способ защиты гражданских прав и интересов, не определяет оснований и условий его применения, в законодательном регулировании чего существует необходимость [1].

Актуальность темы. Как верно отмечает Н. Плюшкевич, только в теории права механизм регулирования правоотношений является прозрачным и совершенным, тогда как на практике «человеческий фактор» вносит свои, временами не предсказуемые, коррективы. В доктрине и судебной практике зарубежных стран решение проблемы юридических последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательства сформировались проти-

воположные подходы. По праву стран континентальной правовой семьи основным является выполнение обязательства в натуре является основным, а требование о денежной компенсации убытков (как чисто имущественная санкция) рассматривается как второстепенное [2]. По праву же стран общего права наоборот. Какой же подход является более эффективным при защите прав субъектов хозяйствования?

Исследованием данного вопроса занимались такие ученые-юристы, как Т. Боднар, Р. Зиммерман, О. Ландо, А. Карапетов, Е. Васильев, А. Комаров, К. Осакве, А. Романов, Н. Плюшкевич и другие.

Целью статьи является исследование и теоретический анализ применения такого способа защиты, как присуждение к выполнению обязательств в натуре, в Украине, Германии, США, Франции и Англии.

Изложение основного материала исследования. Ст. 193 ХК Украины предусматривает общие условия выполнения хозяйственных обязательств в натуре, то есть путем совершения должником именно того действия, которое составляет содержание обязательства без замены данного действия денежным эквивалентом в виде возмещения убытков и уплаты неустойки, кроме случаев, когда иное предусмотрено законом или договором либо уполномоченная сторона отказалась от принятия выполнения обязательства. То есть, законодательством Украины предусмотрено реальное исполнение обязанности в натуре.

Требование закона о выполнении хозяйственного обязательства в натуре подкрепляется положением ч. 2 ст. 194

ГК Украины, согласно которому ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом не освобождает стороны от обязанности выполнить обязательства в натуральной форме, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 193 ГК Украины, а именно: если иное не предусмотрено законом или договором либо уполномоченная сторона отказалась от принятия исполнения обязательства.

В. Петров указывает, что при принятии судебного решения про присуждение к исполнению обязательства в натуре суд может столкнуться с юридической или фактической невозможностью выполнения данного обязательства, учитывая, в частности, положения Закона Украины «Об исполнительном производстве» или обстоятельства дела. Конечно, проблема лежит и в плоскости принципа диспозитивности сторон в хозяйственном или гражданском процессе – в случае, если сторона требует такой способ защиты, который невозможно эффективно выполнить в связи с пробелами законодательства об исполнительном производстве или сохранением элементов возмездия должника на такое выполнение, суд не может вмешиваться в компетенцию субъекта хозяйствования и отказываться в защите нарушенного права выбранным истцом способом [3, с. 453–454]. Однако Конституция ФРГ, например, закрепила положение, согласно которому судьи связаны «законом и правом». В решениях Федерального Верховного суда ФРГ стало обычным подчеркивание, что право шире, чем законодательство. Федеральный Верховный суд и Федеральный Конституционный суд ФРГ в серии решений установили, что конституционное право не ограничено текстом Основного Закона, а включает «некоторые общие принципы, которые законодатель не конкретизировал в позитивной форме». В некоторых странах, принадлежащих к романо-германскому типу правовой системы, общие принципы права прямо закреплены в законе как источник права в случае наличия пробелов, например, в гражданских кодексах (Австрия, Греция, Испания, Италия). Также судебная власть ФРГ разрешила судьям разрабатывать принципиальные решения, уточнять положения закона таким образом, что рождаются новые нормы, так называемые правоположения судебной практики. Таким образом, романо-германский тип правовой системы допускает и поиск каждым юристом в конкретном вопросе решения, которое отвечает принципу справедливости [4]. Наиболее важной чертой способов судебной защиты в общей системе права, которые предоставляются правом справедливости, является то, что они применяются по усмотрению суда [5, с. 109]. Поэтому целесообразно использовать опыт Германии, Англии и общие принципы права и предоставить хозяйственным судам Украины законную возможность гибко, в соответствии с предназначением судебного разбирательства и принципами права, толковать нормы законодательства об установлении и применении способов защиты прав субъектов хозяйствования для эффективной защиты прав субъектов хозяйствования.

В германском праве суть договорного обязательства заключается в его исполнении в натуре должником (ст. 241 ГГУ). Соответственно, исполнение в натуре допускается, даже если уплата убытков/неустойки адекватно покрыла бы ущерб кредитора. Исполнение в натуре не допускается в следующих случаях: дальнейшее исполнение в натуре невозможно; исполнение в натуре требует услуги третьего лица, кроме самого должника; исполнение в натуре требует специальных навыков (например, научных или художественных) должника; исполнение в натуре принуждает

должника выполнить персональные услуги по трудовому договору. За неисполнение решения суда об исполнении в натуре суд может посадить должника в тюрьму и/или взыскать с него штраф в неограниченном размере в пользу государственной казны. Исполнение в натуре допускается судом в порядке вещей. Одним словом, в германском праве исполнение в натуре применяется судом в порядке общих вещей, а уплата убытков – в порядке исключения из общего правила. По Унифицированному коммерческому кодексу США (ст. 2-716) оплата убытков считается неадекватной в следующих случаях: объект договора купли-продажи является уникальным (незаменимым); кредитор не может заключить подобный договор в существующем открытом рынке; в «других соответствующих ситуациях», которые суд вправе толковать в каждом конкретном случае. Во французском праве, как и в германском, суть договорного обязательства заключается в его исполнении в натуре. Соответственно, по ст. 1183 ГК Франции исполнение в натуре допускается, даже если оплата убытков/неустойки адекватно покрыла бы ущерб. Исполнение в натуре не допускается, лишь если дальнейшее исполнение в натуре невозможно. Но суд не имеет права заставить человека выполнить персональные услуги (ст. 1142). Суд может лишь заставить должника предоставить определенный товар или вещи кредитору. За невыполнение приговора суда об исполнении в натуре суд не имеет права посадить должника в тюрьму. Он может лишь налагать штраф (*astreinte*). Если должник все равно не выплатит штраф, суд может увеличить размер штрафа неоднократно. По праву РФ в случае ненадлежащего исполнения договора оплата убытков или неустойки не освобождает должника от исполнения в натуре, если дальнейшее исполнение в натуре возможно. В случае неисполнения обязательства оплата убытков или неустойки освобождает должника от исполнения в натуре, если в законе или договоре не предусмотрено иное (ст. 396 п. 2, ст. 405 п. 2, ст. 409, 505 ГК РФ). Если оплата убытков достаточно покрывает ущерб кредитора, суд не допускает исполнения в натуре (т. е. действует принцип адекватности убытков). Если дальнейшее исполнение в натуре невозможно, суд не допускает исполнение в натуре (т. е. действует принцип дальнейшей невозможности исполнения в натуре). Исполнение в натуре допускается по усмотрению суда по каждому конкретному делу [6, с. 274–275].

Сложно не согласиться с Т. Боднар, которая отмечает, что выполнение обязательства в натуре должно рассматриваться как принцип соотношения ответственности и выполнения обязательства в натуре, содержание которого состоит в том, что, во-первых, обязанностью должника, как и до момента применения к нему мер имущественной ответственности, остается надлежащее выполнение обязательства, во-вторых, такое выполнение должно быть выполнено в натуре, что не допускает (по общему правилу) замены предмета выполнения обязательства. Выполнение обязательства является тем конечным результатом, которого желали достичь стороны, заключая договор [7].

Например, необходимо определиться субъекту хозяйствования, который защищает свои права, целесообразно ли заставлять подрядчика к выполнению им обязанности по строительству или, возможно, целесообразнее восстановить положение, существовавшее до нарушения прав субъекта хозяйствования, в частности взыскать денежные средства, которые были перечислены подрядчику для выполнения им работ и потребовать возмещения убытков. Невозможно принятие судебного решения о присуждении

к выполнению обязательства в натуре, например, для выполнения определенных работ или оказания услуг, в случае, если на момент принятия решения должник не имеет лицензии на проведение работ или оказание услуг, предусмотренных договором. Таким образом, применяя такой способ защиты, как выполнение хозяйственного обязательства в натуре, нужно учитывать все основания при подаче иска в суд, целесообразность его применения, реальную защиту прав и возможность дальнейшего выполнения решения суда.

В процессуальном праве Франции ГПК предусматривает процессуальный механизм исполнения только решений о взыскании денег и передаче индивидуально-определенных или индивидуализированных вещей. В остальных случаях кредитор приходится довольствоваться правом, испросив разрешение у суда, получить исполнение на стороне за счет должника. Правда, уже в последнее время, в особенности после проведения во Франции реформы исполнительного законодательства в 1991 г. (ст. 1 Закона от 09 июля 1991 г., которая предусматривала, что любой кредитор может принудить должника к исполнению взятых на себя обязательств [8, с. 399]), а также в результате расширительного толкования норм ФГК (в первую очередь, ст. 1184, которая предписывает, что кредитор может в случае нарушения договора должником либо аннулировать соглашение, либо понудить должника выполнить договор) отчетливо прослеживается тенденция рассматривать ограничительную норму ст. 1142 ФГК и следующие из нее выводы о невозможности использовать прямое судебное принуждение обязанностей типа *de faire* как исключение, применяющееся на практике только там, где обязанность должника носит личный характер или исполнение стало невозможным [9, с. 320]. В действительности суды выносят решения и об отобрании вещей (индивидуально-определенных или родовых), и о совершении тех или иных действий неговарного характера (назначение арбитра, освобождение квартиры, раскрытие информации и т. д.) [10, с. 204].

В Германии кредиторы, как правило, назначают должнику срок в порядке ст. 250 ГГУ для исполнения в натуре, после истечения которого они приобретают право требовать денежную компенсацию [11, с. 53].

В соответствии с законом (§ 251 ГГУ), денежное возмещение, вместо исполнения в натуре, без установления дополнительного срока для исполнения обязательства допустимо, если исполнение в натуре окажется невозможным или недостаточным для полного возмещения кредитору. Кроме того, если кредитор заявляет требование об исполнении в натуре, то суд не имеет права по собственному усмотрению отказать в этом и заменить его денежной компенсацией. Замена исполнения в натуре денежной компенсацией может иметь место лишь в строго ограниченных случаях. Порядок приведения в исполнение решений об исполнении в натуре регулируется нормами Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) Германии (§ 883–894). Как правило, принудительное исполнение в натуре может быть осуществлено лишь в отношении имущества неисправного должника, включая наложение штрафа. Однако закон допускает и воздействие на должника: он может быть подвергнут аресту (§ 888, 890 ГПК Германии). Англо-американское право, основываясь на ином понимании юридического содержания обязательства и рассматривая его как долг, который всегда может быть выражен в деньгах, устанавливает прямо противоположный принцип в соотношении между правом кредитора требовать исполнения обязатель-

ства в натуре и его правом требовать денежную компенсацию материального ущерба, причиненного кредитору неисполнением обязательства. Как общий принцип кредитор может в случае нарушения договорного обязательства требовать от должника только возмещения причиненного ему ущерба путем уплаты денежной компенсации. Исполнение обязательства в натуре может быть присуждено кредитору в исключительных случаях. В настоящее время в странах англо-американской системы права, как правило, суд может вынести решение об исполнении в натуре в двух формах, в зависимости от содержания нарушенной должником обязанности: а) в форме *specific performance*, когда должник присуждается к совершению каких-либо действий, например, к передаче вещи; б) в форме запретительного приказа (*injunction*), когда должнику запрещается совершение каких-либо действий, нарушающих его обязательство по договору. Денежная компенсация остается нормальным и предпочтительным средством защиты, которым обладает кредитор в случае неисполнения обязательства должником. Принудительное же исполнение обязательства в натуре рассматривается как средство экстраординарное, исключительное, применяемое по усмотрению суда в тех случаях, когда он сочтет, что денежная компенсация, которую получит кредитор, в связи с неисполнением обязательства, не сможет адекватно защитить его интересы. Для суда, рассматривающего вопрос о невозможности присуждения должника к исполнению обязательства в натуре, не имеет значения даже тот факт, что обязанность исполнения в натуре была прямо включена в договор [12, с. 456–462].

В Германии не существуют какие-либо ограничения в отношении возможности применения косвенного принуждения должника к выполнению возложенных на него обязанностей. Механизм такого давления – предусмотренные договором пени за просрочку выполнения обязательства. Кредитор может не прибегать к иску о присуждении к исполнению в натуре, а настаивать на принудительном исполнении, начисляя все возрастающие пени до тех пор, пока размер нагекших пеней не станет настолько значительным, что угроза их взыскания и желание прекратить их возрастание не вынудят должника исполнить обязательство в натуре.

Во Франции и в некоторых других странах, основывающихся в регулировании гражданско-правовых отношений на Гражданском кодексе Наполеона (странах романской правовой семьи), традиционно проводилось четкое разделение последствий нарушения обязательства что-либо дать (*obligation de donner*) и обязательства что-либо делать или не делать (*obligation de faire*). В первом случае устанавливается общее правило о допустимости иска об исполнении в натуре (*execution en nature*), если исполнение до сих пор возможно. К такого рода случаям относятся, в первую очередь, иски о передаче индивидуально-определенных вещей. Во втором случае, в соответствии со ст. 1142 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) неисполненное обязательство влечет возникновение лишь права на возмещение убытков. Данное правило при его введении в начале XIX века обосновывалось существованием принципа *Nemo potest cogi ad factum* (никого не возможно принуждать к действию). Положение ст. 1142 ФГК, несмотря на то, что сам ФГК предусмотрел ряд исключений из данного правила (так, ст. 1143 ФГК допускает иск о понуждении должника уничтожить то, что было сделано в нарушение обязанности), и на то, что кредитор, как и по ГГУ, может по разрешению суда поручить исполнение третьему лицу

за счет должника, часто критиковалось в доктрине за излишнюю широту формулировок. Аналогичная ситуация и в процессуальном праве Франции: ГПК предусматривает процессуальный механизм исполнения только решений о взыскании денег и передаче индивидуально-определенных или индивидуализированных вещей. В остальных случаях кредитору приходится довольствоваться правом, испросив разрешение у суда, получить исполнение на стороне за счет должника. Кроме того, в связи с очевидными недоработками ФГК в сфере конструирования норм и процедур по вопросу исполнения в натуре, уже в начале XIX века судебная практика разработала доктрину *astreine* – судебного штрафа в виде подлежащей санкции за просрочку исполнения обязательства. Данный институт, обеспечивающий выполнение обязательств, особенно эффективен тогда, когда процессуальные механизмы принудительного исполнения не разработаны или вовсе не предусмотрены, а также в случаях обязательств *de faire*, по которым, как известно, изначально было невозможно требовать исполнения в натуре.

Судебное решение должно подразумевать наличие чего-то, доступного и эффективного механизма его реализации, иначе смысл вынесения решения теряется, порождаются ситуации неисполнения решений, а в итоге – снижение авторитета судебной власти [13, с. 11–18].

При этом следует отметить, что, так как принцип реального исполнения требует исполнения обязательства именно тем должником, который обязался по договору, такой способ защиты, как возложение на должника негативных имущественных последствий, вызванных заменой контрагента в результате нарушения первоначальным должником своих обязательств (иначе говоря, исполнение обязательства не должником, а за счет него), не приводит к реализации принципа реального исполнения. Наоборот, данное поведение кредитора как раз и является типичным примером свойственной капиталистическим странам замены реального исполнения на взыскание денежной компенсации [13, с. 38–39].

Принцип реального исполнения указывает, что предмет обязательства должника не может быть им произвольно заменен на деньги, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор либо не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата исполнения, вместо него, либо не истребует предмет исполнения путем применения методов прямого или косвенного принуждения, на что у него по общему правилу есть соответствующее право [13, с. 50].

Выводы. Еще римское право в ходе своего развития пришло к предоставлению кредитору широких возможностей в плане понуждения должника к исполнению своих обязательств по договору, преодолев тем самым изначально негативный подход [14, с. 770].

Благодаря использованию опыта Германии, Франции, США в определении оснований, условий и ограничений применения такого способа защиты прав субъектов хозяйствования, как исполнение хозяйственного обязательства в натуре, и принятию соответствующих изменений в законодательство Украины, повысится эффективность решения споров, уменьшится количество исков, права и интересы субъектов хозяйствования будут более защищенными, что приведет к положительным изменениям в хозяйственной деятельности и экономике в целом.

Каждый субъект хозяйствования при выборе способа защиты своих прав и интересов с учетом требований действующего законодательства определяет, что для него

является более важным, целесообразным и эффективным – выполнение обязательства в натуре или получение денежной компенсации. Суды же при использовании такого способа защиты, как присуждение к выполнению обязательства в натуре, прежде всего, должны исходить из возможности выполнения данного решения в дальнейшем, т.е. должны учитывать наличие механизма выполнения (реализации) такого решения, иначе данное решение не будет иметь смысла, оно не приведет к защите прав субъекта хозяйствования, а также его интересов.

Список использованной литературы:

1. Аналіз практики застосування судами ст. 16 Цивільного кодексу України / Верховний Суд України // Офіційний веб-сайт Верховного Суду України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/%28documents%29/6AF1EBA6DF621DEDC2257CE60053FFC3>.
2. Полюшкевич Н. Необхідність охорони та захисту / Н. Полюшкевич [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1305>.
3. Петров В.С. Окремі проблеми застосування положень законодавства про примус до виконання обов'язку у натурі / В.С. Петров // Правове життя сучасної України : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої ювілею академіка С.В. Ківалова (16–27 травня 2014 р., м. Одеса) : у 2 т. / відп. ред. В.М. Дрьомін. – Одеса : Юридична література, 2014. – Т. 1. – 2014. – 820 с.
4. Теорія держави і права : [конспект лекцій] [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://readbookz.com/books/176.html>.
5. Романов А.К. Правовая система Англии : [учебное пособие] / А.К. Романов. – М., 2000. – 344 с.
6. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части : [учеб.-практ. пособ.] / К. Осаке. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2002. – 464 с.
7. Боднар Т.В. Теоретичні проблеми виконання договірних зобов'язань (цивільно-правовий аспект) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне прав і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Т.В. Боднар. – К. : Б.в., 2005. – 34 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lawbook.org.ua/biblioteka/download/25-120003-tsvilne-pravo-i-tsvilnij-protse-simejne-pravo-mizhnarodne-privatne-pravo/8603-aref2050513>.
8. Principles of European Contract Law. Part I and II / Prepared by the Commission on European Contract Law; Edited by O. Lando and H. Beale. – Kluwer Law Int., The Hague, 2000. – 561 p.
9. Marsh P.D.V. Comparative contract law (England, France, Germany) / P.D.V. Marsh. – Gower. England, 1994. – 356 p.
10. Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт : в 2 т. / Х. Кетц, К. Цвайгерт ; пер. с нем. – М. : Международные отношения, 1998. – Т. 2. – 1998. – 512 с..
11. Treitel G.H. Remedies for breach of contract. A comparative account / G.H. Treitel. – 1988. – 422 p.
12. Гражданское и торговое право зарубежных государств : [учебник] : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Междунар. отношения, 2006. – Т. 1. – 2006. – 560 с.
13. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре / А.Г. Карапетов. – М. : Статут, 2003. – 190 с.
14. Zimmermann R. The law of obligations. Roman foundations of the civilian tradition / R. Zimmermann. – Oxford University Press, 1996. – 1241 p.